

"...Знаете ли вы момент, когда летом небо видно сквозь листву, оно такое яркое, что кажется, что оно почти испускает свет сквозь зеленые слои?"

"Я видел это".

" Этот цвет мне нравится больше всего, но это секрет! Мои родители сказали мне, что я больше всего люблю белый цвет, поэтому мне должен нравиться белый".

"... Не с этого момента."

"Да?"

Что не так? Я не невеста Вашего Высочества? Или мне не должен нравиться синий?

"Юная мисс любит тот же синий цвет, что и ее глаза, но кажется, что в этой комнате не хватает этого цвета".

Леонгардт встал. Этот жесткий тон нигде не встретишь у восьмилетнего ребенка.

Это просто мнение. Леонхардт рассмеялся, когда говорил это. Однако герцог понял смысл этих слов, он сжал кулак.

Как он смеет вмешиваться в дела своей семьи, когда они даже не провели официальную церемонию помолвки! Но герцог прекрасно знал, что его зять, наследный принц был в ярости.

"...Спасибо за ваше заботливое замечание".

"Когда ее светлость поправится, я приеду к ней снова".

Елизавета потянулась к подолу Леонгарда, вскочив с кровати.

Но ее рука проскользнула мимо подола Леонгарда.

Вместо этого рука Леонгарда схватила ее.

"Надеюсь, в мой следующий приезд вы уже выздоровеете".

Элизабет бессознательно кивнула.

Рука ее жениха, которого она встретила впервые, была очень большой, теплой, и он крепко держал ее руку, словно цепляясь за что-то, что может исчезнуть в любой момент.

"Как все прошло?"

Когда няня задала вопрос, взгляды служанок сосредоточились на нем. Леонгардт посмотрел в окно и почесал щеку.

"...Купите пару туфель на обратном пути".

Бурная болтовня служанок заполнила вагон.

Леонхард оставил их в покое и задумался о том, что можно сделать для Элизабет.

Первое, что казалось неотложным, - это вывезти ее из герцогства.

Если он оставит ее в таком состоянии до помолвки и формального въезда во дворец в качестве кронпринцессы, то, очевидно, повторится та же трагедия.

'Все, что я хочу сделать сейчас, это вытащить ее из дома герцога и переманить на свою сторону....!'

Однако, чтобы официально обручиться, им обоим должно быть не менее 10 лет. Леонхард вздохнул, пытаясь вычислить возраст друг друга.

Тем временем карета подъехала к обувной мастерской лучшего мастера в Империи.

'Почему у женщин так много видов обуви?'

таково было первое впечатление Леонхарда по прибытии в мастерскую.

Для придворных банкетов, весенних прогулок, балов, чаепитий, туфли для танцевальной практики, для бала, дорожные сапоги и ботинки для повседневного использования.

Коробки с обувью громоздились на столе как башня.

"Туфли на высоком каблуке также популярны среди молодых леди. Чтобы удовлетворить требования молодых леди, которые хотят выглядеть немного взрослее, в нашей мастерской мы

не делаем обувь, которая неудобна даже на высоких каблуках..."

Леонгардт покачал головой, прерывая слова клерка, и сам позвал мастера.

Ремесленник не успел даже снять рабочую одежду, как услышал, что принц лично посетил мастерскую, и сразу побежал к нему.

'Принеси все, что подходит восьмилетнему ребенку'.

Гордый мальчик с недовольным выражением лица смотрел на обувь в коробке. Чтобы справиться с таким высокопоставленным человеком, мастер терпеливо достал еще одну коробку.

Если подумать, разве его высочеству наследному принцу в этом году не исполняется 10 лет? Ремесленник улыбнулся, подумав, что, возможно, встретил юную мисс, которая ему понравилась.

Даже его внук, примерно ровесник принца, тоже был необычным в эти дни, рассматривал обувь для девочек или советовался с ним, какая обувь подойдет его любимой, как будто это была работа друга.

Затем мастер спросил самое главное, от этого нельзя было удержаться, независимо от возраста и статуса.

"Знаете ли вы размер обуви молодой госпожи?"

"Конечно..."

Конечно... он не знал.

Леонгардт раздвинул ладонь и попытался продемонстрировать примерный размер, но понял, что слишком много не объяснить детской рукой, и впал в отчаяние.

"Если леди заходила в нашу мастерскую, там должны быть установленные образцы. Если позволите, могу я узнать имя юной мисс?"

"Элизабет Изольда фон Элизиум".

Глаза ремесленника мгновенно расширились, семья Элизиум тоже была в числе его гостей, ведь это лучшая мастерская в империи.

Один из подмастерьев, который делал ей туфли, поцокал языком, жалуясь, как восьмилетний ребенок может ходить в таких вещах.

Не только ее родители, но и Его Высочество наследный принц намерен купить ей такие туфли?

Ремесленник достал образец ее обуви, думая, что если это действительно произошло, то он сможет как-то остановить принца.

"... Маленькая."

"Да?"

"Они до смешного малы, это действительно размер ее ног? Как она может ходить с такими маленькими ступнями?"

"..... Ваше Высочество также носит размер, который не так сильно отличается.... это примерно средний размер для возраста мисс."

Леонгардт посмотрел вниз на свои ноги и покраснел.

Ему самому было всего десять.

Как забавно получилось, что маленький мальчик сказал что-то маленькое в тот момент, когда посмотрел на свои собственные ботинки.

Леонхардт неловко кашлянул, затем вернулся к тому, что потребовал от мастера выполнения некоторых условий.

"Она должна быть легкой, избавься от всех этих высоких каблуков".

"Но если вы уже носили туфли на высоких каблуках в столь юном возрасте, то, пардон?!"

"Вот почему я говорю вам сломать все эти проклятые каблуки! Сделай их из удобных материалов, чтобы ребенок мог свободно ходить и бегать, шкура дракона или что угодно, лишь бы она могла ходить правильно!"

Ремесленник ответил на совершенно неожиданное замечание принца, запоздало моргнув глазами.

"Туфли без каблуков..... копируйте это".

"Мне не нужны украшения, так что сделай их полегче, право, я бы предпочел, чтобы на них была вышивка".

"Вышивка? Вышивка на шелковом фоне подойдет... Из них получатся прекрасные туфли, подходящие для весны. У вас есть какие-нибудь узоры или фразы, которые вы хотите?"

Леонхард на мгновение запнулся, мастер улыбнулся, глядя на него сверху вниз.

Ремесленник делал их сам, поэтому они должны были быть самого высокого качества. Но вышивка... хм...

Какая фраза или узор лучше всего подойдет для самых тонких материалов? Леонхард поломал свой маленький мозг.

"... вышить голубые цветы незабудки".

"Незабудки... а? Ваше Высочество знает толк в романтике".

"Это не так! Просто... потому что ее светлость сказала, что ей нравится синий цвет..."

"Если это синие цветы, то есть и другие цветы, и если вы хотите, вы можете выгравировать синюю розу, которой не существует в мире?"

Ремесленник продолжал смеяться, глядя на Леонхарда.

Леонгардт уставился на мастера убийственными глазами, заявив, что убьет его, если тот продолжит.

О, как страшно, - преувеличенно испуганно произнес ремесленник.

Леонхард нахмурился, охлаждая свое разгоряченное лицо тыльной стороной ладони.

"Это просто потому, что незабудка - единственный синий цветок, который я помню. Никогда не забывай меня... Я не это имел в виду, просто... просто потому, что она любит синий цвет. Вот почему я это сделал".

Леонхард придумал себе оправдание, почему-то ему казалось, что все над ним смеются, включая персонал магазина.